

ГАДЖИ ФИРУДИН ГУРБАНСОЙ

ГЕРОЙ САТИРЫ М.А.САБИРА

МОХАММЕД АЛИ-ШАХ

Выдающийся поэт-сатирик азербайджанской литературы XX века Мирза Алекбер Сабир создал поистине сатирическую летопись своего времени. Величие Сабир определяет мудрость и афористичность, выбор тем и практически не поддающееся переводам совершенство поэтической формы и художественных образов.

Политические темы в творчестве поэта занимают особое место. Он обладал даром самые сложные события показывать настолько просто, что и самому неискушенному читателю понять все было легко. Одним из «героев» его сатир стал иранский шах Мохаммед Али, который как марионетка позволил управлять собой и страной сильным державам. Действовал по указке русских, англичан, французов, немцев, при этом оставаясь для собственного народа тираном.

Сабир писал как лично о Мохаммеде Али, так и косвенно, описывая обывденную жизнь Персии, бедноту, безграмотность, фанатичность масс, говоря о революционном движении «Мешруте». Несмотря на то, что сам Мохаммед Али-шах при этом не упоминался, все же в центре сатиры стоял именно он. Если объединить все стихи Сабир о Мохаммеде Али-шахе, то получится одна трагикомедийная поэма. Неудачная политическая карьера, его любовные похождения, предательские переговоры, ненависть народа, жестокость – вот цели сатир поэта.

За известные всем похождения шаха Сабир в своих произведениях называл его «**Мендели**» (Я сумасшедший), или «**Меме Дели**» (Страдающий по женским соскам), или просто «**Мемдели**».

*Не иранец я ничуть, я великий Мендели!
Я – тиранства волчья пасть, предо мною вы – в пыли.
Я – беда над головой у подвластной мне земли!
И неважно, что меня вы пиявкой нарекли.
Кровь и мясо – лишь мои! Туши толщина моя!
Сила, слава – все моё! Честь – и та сполна моя!¹*

11 августа 1908

Мохаммед Али-шах был хорошо образован, в совершенстве знал родной азербайджанский, персидский, арабский, турецкий, французский, русский и итальянский языки, прекрасно рисовал, занимался каллиграфией, играл в шахматы, умел поддержать беседу о музыке, поэзии, театре, был отличным стрелком и наездником. Вместе с тем ненасытность к благам жизни и властолюбие вовлекали его в грязные политические игры.

Мохаммед Али-шах родился 21 июня 1872 года в семье шахской династии Гаджаров и был старшим сыном Музаффареддин-шаха и его жены Уммул-Хакана, племянницы Насреддин-шаха. Одним из воспитателей будущего шаха был караимский ориенталист и тюрколог, российский подданный С.М.Шапшал, сумевший расположить к себе Мохаммеда Али. По мнению исследовательницы Ольги Красняк «...Шапшал, приобретший огромное влияние на наследника, руководил всеми его действиями и фактически правил Азербайджаном». По словам К. Н. Смирнова «...с Шапшалам весьма считались, и его положение при шахском дворе было твёрдым». В истории с разгоном

¹ Здесь и далее все стихи М.А.Сабир приведены в переводе П.М.Панченко.

шахом Меджлиса Шапшал сыграл не последнюю роль.

Отец Мохаммеда Али-шаха Музаффареддин-шах Гаджар (5 марта 1853 – 1 января 1907) был пятым шахом из династии Гаджаров. Будучи наследником, Мохаммед Али занимал пост губернатора Тебриза. В 1900 году император Австро-Венгрии Франц Иосиф I собственноручно вручил будущему шаху Большой Крест ордена Леопольда. Это был эксперимент-тест; будет ли носить крест мусульманин, наследник престола?! Ведь правителей считают тенью Бога. Эксперимент удался. Императорская Россия в одном только 1905 году наградила его пятью орденами: орденом Святого Андрея Первозванного, орденом Святого Александра Невского, орденом Белого Орла, орденом Святого Станислава 1-й степени и орденом Святой Анны 1-й степени. Еще раньше, в 1902 году, Российская Империя также наградила его отца Музаффареддин-шаха Гаджара пятью орденами: орденом святого апостола Андрея Первозванного, орденом Святого Александра Невского, орденом Белого Орла, орденом Святого Станислава 1-й степени, орденом Святой Анны 1-й степени с бриллиантами.

1905-й год в некоторых странах был сложным. Везде угнетенный народ говорил о свободе. Вот как Сабир охарактеризовал эти времена:

*Свобода! Хотелось халвы мне отведать твоей,
Отведать и крикнуть: «Что в мире свободы вкусней?» ...
Но, грозен, как туча, взглянул на меня кладовщик,
«К уладам свободы ты, малый, тянуться не смей!
Красавица эта Ирану, пойми, суждена!
Что ты для прекрасной? Ты чужд, понимаешь ли, ей»...*

За что же получил Мохаммед Али-шах в 1905 году ордена? За то, что руками русских солдат утопил в крови Тебризскую Революцию («Мешруте»), уничтожил тысячи своих сограждан. Интересно, что именно в этом году Османская империя тоже вручила ему высшую награду: почетный Орден Дома Османа (Али-Осман). Спустя два года Третья Французская республика, не желая отставать от других ведущих стран, наградила послушного наследника Большим крестом ордена Почетного легиона.

Мохаммед Али, вступив на престол после смерти отца, стал шахиншахом Ирана с 8 января 1907-го и правил до 16 июля 1909 года. При вступлении на престол обещал соблюдать Конституцию, дарованную его отцом в 1906-м, чего, однако, как и все остальные политические обещания, не выполнил.

*Где Конституция? В пыли!
Наглеют слуги Мемдели!
От жира вздулись, оплыли!
Шайтаны правят всей страной –
Дубина, знать, тому виной!*

1 марта 1909

1 мая 1907 года он назначил премьер-министром Мирзу Али Асгар-хана, опытного политика, уже занимавшего этот пост в 1888-1896 и 1898-1903 гг. и получившего титул Мирза Али Асгар-хан, Эмин эс-Салтане, Атабек-е-Азам – Верный Султану, Высший правитель (титул первого министра). Однако уже 31 августа 1907 года Мирза Али был убит федаином Аббасом Агой из Тебриза. Несколько покушений на самого Мохаммеда Али успехом не увенчались. В пятнадцатый день мухаррама, священного месяца хиджри, когда шах гулял в Довшантепе в Тегеране, со стороны Вахши Баг двое убийц с ножами напали на него и сопровождающих его лиц. Все умерли, а он остался жив.

Газета «Сури-Исрафил» в 25-м номере от 1908 г. пишет: «В день джума 25 мухаррама 1326 года (28 февраля 1908 г.), несмотря на усиленную охрану полицейских, в

момент, когда шах подходил к своему автомобилю, взорвалась бомба, установленная недалеко от машины. Несколько человек погибли. Автомобиль взлетел по частям, по счастливой случайности шах, благословенный судьбой, остался невредим, хотя находился в ста шагах от места взрыва. Остался жив и шофер-француз. Другая бомба взорвалась на улице, около будки цирюльника. Шах опять не пострадал, но неудавшееся покушение сделало его крайне подозрительным. После этого по его приказу было казнено много людей». В покушении обвинили одного из руководителей революции «Меш-руте» Гейдар-хана Эмиоглу.

3 июня шах, опасаясь очередного покушения, покинул дворец в столице и уехал в Шахские сады – резиденцию, находящуюся недалеко от Тегерана. 24 июня 1908 года Мохаммед Али с помощью Персидской казачьей бригады совершил переворот, разогнав Меджлис. В 1908 году в Тебризе началось восстание против шаха. Восставших поддержали социал-демократы и обеспечили оружием и деньгами.

В январе 1909 года сторонники Конституции, поддержанные бахтиарскими ханами, стремившимися к укреплению своего влияния, захватили власть в Исфахане. Началось восстание в Гиляне (в Реште и других городах Гиляна). В Бушире, Бендер-Аббасе и некоторых других городах и районах Ирана к власти пришли противники шаха. Сабир с гениальной проницательностью еще за несколько месяцев предсказал эти события. Сопоставляя события в Османской империи и в Иране, устами султана Абдул Гамида, низложенного и заключенного в крепости, поэт обращается к Мохаммеду Али:

*Мемдели, не стой, беги!
Не гордись, – кругом враги!
Ты с меня бери пример,
Примиришь, ускоришь шаги!
Я клянусь Творцом Земли,
Ты же смертен, Мемдели.
Твой баран уйдет из рук,
Твой кальян уйдет из рук,
И не только Тегеран,
Весь Иран уйдет из рук!..*

3 мая 1909

13 июля 1909 года повстанцы вступили в Тегеран.

Изучая опубликованные секретные документы и стихи его по этой же теме, поражаешься тонкому чутью великого поэта. В «Сборнике дипломатических документов, касающихся событий в Персии» (Вып.2, Спб., 1911, стр.261-262) читаем: «В 1909 году, утром 3(16) июля шах, убедившись в бесполезности дальнейшего сопротивления, со свитой и женами переехал из Солтанабада в Зеренде под защиту царской и английской миссий. Вечером того же дня в меджлисе собрался чрезвычайный верховный совет в составе руководителей федейских и бахтиарских отрядов, принцев, депутатов бывшего меджлиса, отставных министров, главных муджтехидов и крупных купцов. Этот совет объявил о низложении шаха, о назначении новым шахом 11-летнего сына Мохаммеда Али – Солтан Ахмеда (21 января 1898 – 21 февраля 1930) и регентом старейшего Гаджарского принца Азад ул-Мулька. Военным министром и сепасаларом, а также генерал-губернатором Тегерана был назначен примкнувший к Гилянским федам и формально являвшийся командующим их отрядами крупный Гилянский феодал Сепакдар. Начальником Тегеранской полиции был назначен дашнак Ефрем Давидянц, который до этого был владельцем кирпичного завода в Реште».

Была выпущена и серебряная монета с изображением подростка-шаха (в моей коллекции находится одна из таких монет).

Сабир, предвидя ход событий, писал:

*Пускай, как сердце у меня – сгорел ты!
Плохая весть от Мемдели, от сироты:
Бежал – и больше не вернет своей тахты.
У Консула ютится знать, Иран, Иран!
Дурная кровь твоя, видать, Иран, Иран!..*

*Вокруг любого столько войск – звенит в ушах!
Мол, Мемдели, слезай с тахты – не нужен шах!
Порядки старые в три дня втоптали в прах!
Тут шах завыл – и удирать, Иран, Иран!
Дурная кровь твоя, видать, Иран, Иран!*

*Прекрасный край! Каких людей ты встарь родил!
То были старцы, молодежь – и ум, и пыл,
В те годы тенью Бога шах для ханов был.
Теперь Ефрему ханом стать, Иран, Иран!
Дурная кровь твоя, видать, Иран, Иран!..*

Стихотворение было опубликовано в журнале «Молла Насреддин» №29, от 19 июля 1909 года, под псевдонимом «Абу Наср Шейбани».

В секретных документах читаем (Вып.3.Спб., 1912, стр.123) о дальнейших политических приключениях низвергнутого шаха: «Бывший шах Мохаммед Али не был привлечен к ответственности. Правительство либералов при посредничестве царской и английской миссий вступило в переговоры об установлении ему пенсии, которые закончились 25 августа (7 сентября) 1909 г. По заключенному соглашению бывший шах обязывался передать правительству все коронные драгоценности и свои земельные владения в Иране. Правительство принимало на себя уплаты всех долгов Мохаммеда Али иностранным банкам и подданным и назначило ему ежегодную пенсию в сумме 100 000 туманов. Шах должен был выехать из Тегерана за границу через 48 часов после подписания соглашения... На деньги, получаемые от Иранского правительства, бывший шах сразу же после отъезда из Ирана начал вести подготовку к захвату шахского трона вновь».

*Дом мой, тайны мои, и дела, и слова,
Честь и слава – от них лишь болит голова;
Это все распродать – не мои ли права?
Государство Гаджар продаю я сперва,
А потом... Набивая мошну, продаю, –
Эй, барышники, слушай! Страну продаю!*

7 июня 1909

Мохаммед Али был вынужден скрыться в российской миссии, а затем уехать в изгнание в Россию. А как жилось шаху за границей, мы знаем по переписке.

*«Секретная депеша Российского Посла в Париже А.П. Извольского,
Министру Иностранных Дел С.Д. Сазонову
Париж, 19 декабря-1 января 1910-11 гг., №75*

Из секретной телеграммы моей от вчерашнего числа за №85, Ваше Высокочтимое осведомлены о приезде в Париж бывшего Персидского Шаха и о его ходатайстве, об оказании ему денежной помощи со стороны Императорского Правительства.

Обставив свое передвижение строгой тайной, Мохаммед Али-шах успел проехать из Мерана в Ниццу и пробыть в последнем городе несколько дней без того, чтобы об-

ратить внимание на себя даже газетных сотрудников. Вследствие сего, несмотря на отданное уже Посольством распоряжение в смысле письма Т.С. Аргикапуло от 21 октября с.г. № 988 и телеграммы Вашего Высокопревосходительства от 28 октября за № 1625 нашим Консульствам в Ницце и Париже не удалось принять на себя заботы о возможном облегчении Шаху внешней обстановки его путешествия.

Узнав о неожиданном приезде Мохаммеда Али в Париж, я тотчас поручил первому секретарю Посольства барону Шиллингу съездить к Его Величеству и, по передаче ему приветствия от моего имени, сделать ему указанные в упомянутом письме и телеграмме заявления. Шах ответил, что он очень тронут новым доказательством постоянной заботливости о нем Императорского Правительства, что он благодарит за принятые французскими властями, по почину Посольства, меры к ограждению его безопасности, но что он с признательностью отклоняет предложенные услуги одного из чиновников нашего Консульства, так как при нем уже состоит здесь один из секретарей персидской миссии в Париже, на которого возложены преговоры с гостиницей, поставщиками и проч. Что же касается дружеского совета воздерживаться от всего, что могло бы в Тегеране быть истолковано в смысле происков против нынешнего Персидского Правительства, то Мохаммед Али выразил надежду, что в С.-Петербурге не усомнятся в искренности его намерения не предпринимать ничего для своего возвращения в Персию и для восстановления там утраченной своей власти. Поэтому он хочет верить, что у нас не придадут значения распространимым из Тегерана ложным слухам и подозрениям, вызванным настоящей поездкой, единственной целью которой является восстановление расшатанного здоровья.

Затем бывший властитель Персии заявил, что причитающийся ему ныне взнос выговоренной пенсии заставляет себя ждать, между тем как расходы по путешествию ставят его в довольно стесненное положение. Ввиду этого Шах передал мне через барона Шиллинга усердную просьбу ходатайствовать по телеграфу перед Императорским Правительством о выдаче ему последним, в качестве аванса за счет пенсии, 15 000 р. Собираясь выехать отсюда завтра в Брюссель, он будет ждать там ответа, за которым обратится в нашу Миссию.

После того Мохаммед Али намерен заехать дня на два в Берлин, а оттуда снова вернуться в Меран.

О вышеизложенном я счел уместным упомянуть в разговоре, который я имел сегодня с Английским Послом.

Примите и проч. Извольский»

Несмотря на свои обещания, за престол шах готов был бороться, не останавливаясь ни перед чем. После отстранения от власти в пользу собственного сына, Мохаммед Али увез с собой мать наследника вместе с многочисленными женами. Может, рассчитывал, что мальчик, пожелав увидеть мать, встретится и с ним? Но за прошедшие три года изгнания приглашения на встречу шах так и не получил. Оставалось только одно: свергнуть сына. И архивные материалы только поддерживают эту мысль.

«Секретная депеша Российского Посла в Париже А.П. Извольского,
Министру Иностранных Дел С.Д. Сазонову
Париж, 20 декабря/12 января 1910-11 гг., №76

Как я имел честь телеграфировать Вашему Высокопревосходительству, посетивший меня Персидский Посланник сообщил мне весьма доверительным образом, что, по его наблюдениям, бывший Шах Мохаммед Али, вопреки данным им вчера барону Шиллингу заверениям, не только не отказался от мысли вернуть себе Персидский престол, но находится в самых деятельных сношениях с главарями некоторых пограничных племен, главным образом, по близости Макинскому Ханству, и намеревается при их содействии вскоре появиться на персидской территории. По словам Самад-Хана, посредником

между бывшим Шахом и его сторонниками в Персии служит Мансур ул-Мульк, а в Одессе письма и телеграммы получаются на имя некого Чорбаева. Самад-Хан видел весьма компрометирующие письма и телеграммы, в коих, между прочим, говорится о посылке денежных сумм в Персию. Мохаммед Али, по-видимому, предается иллюзии, что как в Англии, так и в России, в особенности после моего ухода, Правительства ныне более склонны сочувствовать его реставрации. Самад-Хану известно, что Мохаммед Али находился в Меране в отношениях с Саад уд-Доула, а что в Ницце виделся с Зилли-Султаном, которые оба поддерживают в нем вышеописанное настроение.

Поблагодарив Самад-Хана за его сообщение, я попросил его еще раз самым строгим образом подтвердить Мохаммеду Али от моего имени предостережения и советы, переданные ему вчера бароном Шиллингом, и предупредить его, что подобные интриги могут иметь для него лишь самые печальные последствия.

Хоть Самад-Хан уверил меня, что он никому, кроме меня, не сообщал о вышеизложенном, мне кажется, что вряд ли он воздержится от передачи своих наблюдений в Тегеран. Ввиду этого я счел долгом с особенной силой высказать осуждение проискам Мохаммеда Али и установить полную непричастность к этим проискам Русского Правительства.

Примите и проч. Извольский»

Зилли-Султан – Тень Божья, так называли принца Гаджарской династии. Вот что пишет о нем командир Персидской казачьей бригады: «Брату шаха, Зилли-Султану, было под 50 лет. Лицо его с жестким выражением острых, пронизательных черных глаз и тонкими губами не было особенно привлекательным, напоминая о жестокости, о которой ходили многочисленные рассказы».

В Иране принца ждали с нетерпением. Зилли-Султана отдали на растерзание бунтующим.

История Зилли-Султана стала новой темой для Сабира.

ВЫКЛАДЫВАЙ!

Народ

*Зилли-султан! Ты нам грозил – и всё у нас потом забрал,
А ну, выкладывай сюда всё, что, свистя кнутом, забрал!*

Зилли-султан

*О, каюсь, каюсь в том, что кровь я впрямь сосал из ваших жил,
Что я сознательно грешил и несознательно грешил!*

Народ

*Ведь ты в Европе проживал! Зачем же ты бегом-бегом
Опять направился в Иран? Не ожидал, что грянет гром?
Ты сам дал повод, чтоб тебя вселили в этот серый дом!
Теперь ничем уж не помочь! Сиди, любезный, под замком!
Попридержи язык! Верни, что ты, чиня разгром, забрал!
Выкладывай сюда, что сам, что со своим двором забрал!*

Зилли-султан

*О, каюсь, каюсь в том, что кровь я впрямь сосал из ваших жил,
Что я сознательно грешил и несознательно грешил!*

Народ

*Припомни по порядку всё, что ты готов забыть сейчас:
Как ты сливал в бутылки кровь, лишая этой крови нас.
Как летом на зиму сушил плоды чужие про запас!
Хоть вылезут глаза на лоб, срыгни, срыгни-ка всё зараз!
Попридержи язык! Верни, что ты у нас живьем забрал!
Выкладывай сюда, что сам, что со своим зверьем забрал!*

Зилли-султан

*О, каюсь, каюсь в том, что кровь я впрямь сосал из ваших жил,
Что я сознательно грешил и несознательно грешил!*

Народ

*В стране полвека ты, злодей, свои обделывал дела,
К тебе в готовом и в сыром – во всяком виде пища шла.
Не скаль клыков: довольно ты принес народу бед и зла!
Снимай-ка саблю, что тебе побед немало принесла!
Попридержи язык! Верни, что ты у нас мечом забрал!
Выкладывай сюда, что сам, что вместе с палачом забрал!*

Зилли-султан

*О, каюсь, каюсь в том, что кровь я впрямь сосал из ваших жил,
Что я сознательно грешил и несознательно грешил!*

Народ

*Народ иранский, как дитя, тобой был в люльке усыплен.
Следила стража, чтобы он, заплакав, не прервал свой сон.
Но вы забились по углам, едва зашевелился он.
Выкладывай, Зилли-султан, что натаскал со всех сторон!
Молчи, подай сюда добро, что ты петлей, ружьем забрал!
Выкладывай сюда всё то, что ты у нас с ножом забрал!*

Зилли-султан

*О, каюсь, каюсь в том, что кровь я впрямь сосал из ваших жил,
Что я сознательно грешил и несознательно грешил!*

23 августа 1909

В 1911 году свергнутый шах во главе войска вернулся в Иран и высадился в Астрабаде, но его сторонники были разбиты армией нового правительства.

Вот что пишет дипломат трех шахов Ахмед-хан Мелик Сасани: «После того, как устранили Мохаммеда Али-шаха с престола Ирана, Россия его приютила в Одессе. Там для него купили прекрасный дом с садом. От иранского государства ежемесячно поступало 7 тысяч туманов».

Российским императором были командированы доктор Ерузельский и генерал Хабаев для службы Мохаммеду Али-шаху.

Жил Мохаммед Али-шах в Одессе в особняке на нынешней улице Гоголя, 2. Еще с Тещинога моста открывается величественный Шахский дворец. Он был построен одесским архитектором Феликсом Гонсиоровским в 1852 году для польского помещика Бржозовского. Дворец напоминает средневековый замок с зубчатыми башнями, мощными стенами, стрельчатыми окнами и построен из местного камня-ракушечника, облицован инкерманским камнем, который был доставлен из Крыма.

В плане здание имеет форму буквы «Г» с «Г»-образным же полузамкнутым двором. Входные ворота напоминают башню рыцарского замка старой Англии или дворца испанского идалго. От улицы дворец отделен металлической решеткой. В Одессе в бывшем дворце Бржозовского шах жил со всей своей челядью. Такая экзотическая личность привлекала внимание жителей города, которые и дали дворцу название «Шахский дворец», существующее до наших дней.

Мохаммед Али был еще сравнительно молодым человеком. В 1909 году ему исполнилось 37 лет. Посещая общественные места, он всегда дарил подарки и сувениры обслуживающему персоналу и просто посетителям, за что снискал любовь и уважение жителей города. Говорят, что он выбрасывал провинившихся жен с балкона 1-го этажа дворца на улицу на потеху публике. Но это, скорее всего, легенда. Да и есть факты, что гарем располагался не во дворце, а на улице Черноморской, недалеко от Александровского парка (ныне парк Т.Г.Шевченко). Мохаммед Али вел активную политическую жизнь, состоял в переписке со многими политическими деятелями. В одном из писем английскому премьер-министру Уильяму Гладстону Мохаммед Али писал: «Уверю вас, что легче 50 лет прожить с одной женой, чем один год – с 50 женами». Имидж ловеласа тяготил его, однако это помогало ему встречаться с нужными людьми, вести переговоры.

Активный и продуктивный исследователь жизни и творчества Сабира, Алхан Байрамоглу уточнил несколько спорных фактов любовных походов иранского шаха Мохаммеда Али в Европе (журнал «Улдуз», 2003, №9).

Одна из его европейских любовниц приехала за шахом в Иран. Тогда анонимный автор сочинил двустишие на фарси:

تسین کی بج ج ندی و دکیس ه کی د آکس
دراد هم ندی و د آکس ه کی زا دکیس

(Сейяд пейэ сейд девиден, аджаби нист,
Сейд ез пейэ сейяд девиден – мэээ даред.)

*Если охотник идет по следам охоты, здесь нет ничего удивительного,
А если дичь идет за охотником, вот это забавно!*

(Подстрочный перевод автора)

Кто же эта дичь? Тайные переписки дают ответ и на этот вопрос. В письме Российского Посла в Париже А.П. Извольского Министру Иностранных Дел С.Д. Сазонову от 16/29 февраля 1912 года есть такие строки:

«В заключение должен рассказать Вам следующую неправдоподобную, но, тем не менее, вполне достоверную историю: в Париж только что возвратилась из Персии некая графиня Клермон Тоннер (Clermont Tonpere), сопровождающая в походе экс-шаха. Дама эта, известная здесь своей эксцентричностью и различными экзотическими приключениями, по-видимому, увлекалась идеей реставрации Мохаммеда Али, а по другой версии, личностью принца Салара (брата Мохаммеда Али), и неотлучно находилась в лагере последнего во время последних событий: она уверяет, что ссудила экс-шаху четыреста тысяч франков, которые она получила от заклада принадлежащего ей в Париже дома (графиня Клермон Тоннер была замужем за известным фабрикантом шампанского c-te chaudon de Bialles, но рассталась с ним и носит свое девичье имя). Лично я с нею еще не встречался, но она часто бывает у некоторых моих знакомых и пропагандирует в их салонах реставрацию Мохаммеда Али. Таким образом, получается разгадка вопроса, откуда экс-шах достал денег на начало своей экспедиции...»

18 января 1911 года в журнале «Молла Насреддин» появляется короткая сатира «Диалог» все с тем же одиозным героем. Всего 8 строк, но они производят впечатление целого комедийного произведения.

Мамедали

*Привет, дражайший мой султан, скажи, как чувствуешь себя?
А я извелся весь, пока одну красотку обольщал!
За ней с подарками в руках я всю Европу обошел,
Но сучья дочь не поддалась, как я ее ни улещал!*

Гамид

*Мамедали, мне, как на грех, давно уже не до утех!
Пилу с киркою я сложил, в надежном месте их укрыв.
Холера, говорят, у нас. Я испугался и тотчас
Весь дом лекарствами набил, дворец в аптеку превратил!*

18 января 1911

О любовных похождениях шаха М.А.Сабир опубликовал обличительную сатиру в журнале «Молла Насреддин» № 4 от 25 января 1911-го года.

ЛЮБОВНЫЕ ПОХОЖДЕНИЯ МЕМДЕЛИ В ЕВРОПЕ

Мемдели

*Сжался надо мной, мадмазель!
В сердце страшный зной, мадмазель!
Я еще в Одессе мечтал
О тебе одной, мадмазель!
Скрыть тревоги след я хочу!
Жить с тобой без бед я хочу!*

Мадмазель

*Убирайся вон, Мемдели!
Весь в крови твой трон, Мемдели!
Не могу я видеть тебя,
Слыша бедных стон, Мемдели!
Потопил Иран ты в крови!
Я грозы тех лет не хочу!
Жить с дубиной? Нет, не хочу!*

Мемдели

*Я грознее туч был для них!
Как судьба, могуч был для них!
Окруженный славой, богат,
Я как божий луч был для них!
Не забыл Иран обо мне!
Видеть славы свет я хочу!
Жить с тобой без бед я хочу!*

Мадмазель

*Ты – забытый всеми подлец,
Твой давно растоптан венец!
Современный деспот Немруд,
Где твоим злодействам конец?
Я с тобой, презренный стократ,
Изумлять весь свет не хочу!
Жить с дубиной? Нет, не хочу!*

Мемдели

*О, не думай ты, что Иран
Превратился весь в чуждый стан!
Кликну – волки-слуги сейчас
Отвоюют мне Тегеран!
Растерзать народ, будто скот,
Дать на всё ответ я хочу!
Жить с тобой без бед я хочу!*

Мадмазель

*Ты, пожалуй, прав, Мемдели,
Но часы иные пришли!
Не погибла честь! Берегись
Ты сынов иранской земли!
Не свершишь ты подлых затей!
Буйствуй, пустоцвет, – не хочу!
Слушать мерзкий бред не хочу!
Ты судьбой отпет, – не хочу!
Гнить за низким вслед не хочу!
И отстань ты раз навсегда!
Жить с дубиной? Нет, не хочу!*

25 января 1911

... Как же закончилась жизнь этого трагикомедийного героя?

В феврале 1920 года (в месяце эсфенд 1297 года хиджри-шемси), когда большевики подошли к Одессе, Мохаммед Али со всей своей многочисленной свитой сел на французский корабль, отправляющийся в Стамбул. Однако по пути в Черном море англичане конфисковали корабль под предлогом того, что на корабле могут оказаться большевики. После урегулирования вопроса с английским посольством в сопровождении одного английского офицера была выделена моторная лодка с флагом «Ширу Хоршид» («Лев и Солнце» – герб Ирана со времен Сельджуков вплоть до Исламской Революции) для высадки шаха и его семьи в порту Стамбула.

В Стамбуле Мохаммеда Али и его семью приняли радушно и обеспечили жильем и всем необходимым. Но выходцы из Азербайджана, нашедшие в Стамбуле убежище, открыто обвиняли его в жестоком подавлении иранской революции и ужасающем состоянии простого народа.

В Стамбуле бывший шах не задержался. Вскоре он отправился в Италию, в город Сан-Ремо, один из наиболее известных городов на Лигурийской Ривьере.

В XIX веке этот курорт был излюбленным местом отдыха масонов. Особенно часто в Сан-Ремо приезжали члены семьи Романовых, в частности, жена Николая I – Александра Фёдоровна. Главная набережная – Corso della Imperatrice – названа в честь русской императрицы Марии Александровны, супруги Александра II. В 1913 году в городе для русских была освящена православная церковь – Храм Христа Спасителя.

Здесь жили выдающиеся художники, композиторы и ученые, такие, как Клод Моне, Петр Чайковский, Альфред Нобель – основатель всемирно известной премии, самые известные королевские семьи Европы. 16 мая 1926 года здесь умер Османский султан Мехмет Шестой. Мохаммед Али-шах жил в Сан-Ремо до 5 апреля 1925 года, не дожив до своего 53-летия, как и его отец. Похожая судьба ожидала и его сына Султан Ахмед-шаха, последнего шаха из династии Гаджаров, также устраненного от престола. В 1930 году в 32 года он тоже умер на чужбине, но во Франции, Париже...

Перевод Натаван ХАЛИЛОВОЙ